

Глава 20: Обжора Лин Лань

Лань Лофэн и Лин Нань нервничающе наблюдали за выражением лица маленькой госпожи и за ее физическим состоянием. Требовалось, чтобы человек находился в сознании на протяжении всей процедуры, иначе эффект будет крайне слабым.

Лин Нань внимательно смотрела на личико маленькой Лин Лань – на ее лице не было страдальческого выражения, как обычно на лицах других детей. Она удовлетворенно кивнула – несомненно, этот ребенок был достоин зваться наследником мастера Лин Сяо. Такая выносливость была крайне необычной, и, если бы Лин Сяо был бы жив, он был бы доволен своей дочерью.

Каждый раз, когда Лин Лань дергалась, Лань Лофэн инстинктивно хотела вытащить ее – в выражении ее лица было больше боли, чем, казалось, испытывал ее ребенок. Он действительно не хотел, чтобы ее родная дочь проходила через подобное: слишком хорошо она помнила слова своего покойного мужа о том, что, несмотря на крайнюю эффективность семейных лекарств, боль была действительно невыносимой для обычного человека. Ее глаза, выражающие крайнее страдание, были полны слез.

Лин Нань, желая как-то успокоить хозяйку, сказала:

- Мадам, мы должны продолжать, даже если вам не хочется. Это позволит молодому мастеру выжить – вы же знаете, что в этом мире берут все лишь сильнейшие, а хозяин оставил нас практически бессильными.

Подняв голову, Лань Лофэн кивнула:

- Я знаю. Я могу это вынести – уверена, что и Лин Лань сможет...

Лин Нань была совершенно права: подобная основа, заложенная в детстве, позволит Лин Лань выжить в этом мире.

- Я должен это исследовать! Возможно, я смогу на основе этого создать новый препарат... Моя госпожа, оставляю вас, - Сяо Сы малодушно покинул Лин Лань и сбежал в свою лабораторию, чтобы изучить как следует состав лекарственной ванны.

Черт, ну и трус! Лин Лань, которая надеялась отвлечься от боли в разговоре, закричала зубами, презирая его малодушие. Ничего, она преподает ему урок и даст понять, что нет ничего важнее, чем его госпожа. Сильная судорога боли пронзила ее тела, и она непроизвольно издала стон боли. Ей пришла на ум методика для снятия боли Ян Шен, и она погрузилась в тренировку. Удивительно, но это сработало – боль уменьшилась настолько, что она могла спокойно ее выносить.

Сильные судороги Лин Лань заставили Лин Нань и Лань Лофэн занервничать. В отличие от материнской тревоги Лань Лофэн, беспокойство Лин Нань было другого рода – она больше беспокоилась о следующем этапе. Следующие полчаса процедуры были решающими, но и самыми болезненными. Многие дети не выдерживали, падали в обморок; несмотря на то, что покойный мастер смог это вынести, он вошел в транс, и его пришлось остаток дня приводить в чувство.

Возможно, формула Шен была настолько привычной для Лин Лань – она начала практиковать ее еще в утробе матери, - что она смогла быстро переключиться, войти в привычное состояние, и вместо боли чувствовать просто сильный жар.

Увидев спокойное лицо ребенка, Лань Лофэн вздохнула с облегчением. По-видимому, Лин Лань справилась. Только Лин Нань, казалось, была смущена – может, лекарство уже выдохлось? Она посмотрела на воду – нет, та все еще была темно-зеленой, значит, концентрация была по-прежнему высока. Значит, боль должна быть по-прежнему ощутима. Либо молодой мастер Лин крайне нечувствителен к боли, либо воспринимал ее очень медленно.

Лин Нань крайне скептически отнеслась к возможности высокого порога выносливости. Сами посудите, насколько выносливым мог быть полугодовалый ребенок? Из-за этих выводов в будущем Лин Лань будет еще больше страдать во время процедуры – решив, что ее восприятие притуплено, ее немного пробудили, чтобы она смогла прочувствовать полностью все.

По прошествии неизвестного времени все еще в оцепенении Лин Лань почувствовала, что ее схватили из ведра, а затем положили на кровать. Она почувствовала, как кто-то мягко массирует ее. Было так удобно, что Лин Лань больше не могла сопротивляться, а затем... уснула.

Лин Цинь, который ждал их снаружи, сразу спросил:

- Как эффект?

Взволнованная Лин Нань кивнула:

- Все более чем хорошо. Все аспекты увеличились от 30 до 80 процентов!

Эти слова потрясли Лин Цинь – в таком случае, этот результат был лучшим в истории целебной ванны клана Лин. Предыдущим лучшим результатом было достижение его покойного господина: его показатели увеличились с 10 до 50 процентов.

После утвердительного кивка жены, слезы заструились по лицу Лин Цинь:

- Небеса благословляют эту семью, сами боги покровительствуют нашему клану!

Лин Нань спокойно держала мужа за руку: она знала, насколько это было важно для него. Да, главой семьи был Лин Сяо, но Лин Цинь его вырастил, всегда был рядом, он полюбил его, как родного сына; его смерть потрясла его до глубины души, ничуть не меньше, чем Лань Лофэн.

- Молодой мастер весь в своего отца. Поглощение десяти доз генных стимуляторов позволило лекарственной ванне быть более эффективной... - вздохнула Лин Нань.

Лин Цинь не смог подавить волнение в своем сердце и мог только кивать. Они оба и не знали, что причина, по которой воздействие ванны на Лин Лань было настолько хорошим, была полностью связана с использованием методики Шен, которую она использовала. Это сильно стимулировало способность абсорбции организма, делая все процедуры куда более продуктивными – именно это привело к такому результату.

Таким образом начались в жизни Лин Лань бесконечные ванны процедуры. Кроме того, каждый день она мазохистки выгибала свое тело в различные позиции – тайно от матери, разумеется, иначе она бы сошла с ума.

Из года в год она росла, и вскоре поняла, что обзавелась приличного размера животиком. В конце концов, ей уже четыре года, будет она вообще расти не только вширь, но еще и ввысь?! Нет, определенно, с сегодняшнего дня – на диету. Она должна быть в идеальной форме и не могла позволить себе стать жирной.

Пока она так себя уговаривала, то обнаружила, что незаметно для себя умяла порцию лапши. На ее лице застыло смущенное выражение. Она вздохнула – и ведь лапшой она даже не наелась... Пощупав свой еще пока что плоский животик, она подумала, что может позволить себе еще немного...

Придав своему лицу суровости, она ударила о стол:

- Принесите мастеру огромный стейк!

Черт, оказывается, чувство голода куда хуже, чем боль, и терпеть его просто невыносимо.

К черту. В конце концов, в этой жизни ей придется быть мужчиной: если она случайно превратится в прекрасного, сильного, изящного и элегантного молодого милашку, при этом сразив намертво сотни красавиц, это вызовет множество проблем. Чтобы спасти этих несчастных, плюс чтобы дать возможность другим мужчинам попытать счастья, может же она немного поесть! Боже, какая она все-таки великодушная.

Она была так тронута собственной добротой, что сразу же вгрызлась в огромный стейк, принесенный прислугой. Можно только сказать, что она была очень хороша в поиске оправданий собственным поступкам, и без труда оправдала собственные пристрастия к еде.

<http://tl.rulate.ru/book/9561/199902>